

65. Дадли сделал правильно

Следующую неделю жизнь была милой и спокойной. Никто не хотел нас убить и мы тоже не хотели; кроме нескольких рыб, которые, прямо скажем, были слишком вкусные, чтобы жить.

Клэр все еще злилась на меня, но простила Мориса, во всяком случае, это было слышно каждую ночь. Сейчас, когда я знал про них, я начал обращать внимание на различные звуки и в конце концов отодвинул свою палатку от лагеря, чтобы у меня был хороший ночной сон.

Возможно, я убедил их попробовать другие формы общения, но я действительно не хотел слышать крики вроде: "Нет, нет, убери это. Убери это!" И это был голос Мориса.

Мы рыбачили, плавали, дурачились с мечами. Это должно было быть жесткой тренировкой, но я не думаю, что это можно назвать чем-то, кроме как дурачество.

Я показал им все движения, которым учила меня Принцесса, но у меня у самого получалось не достаточно хорошо, чтобы учить других. Но, это дало немного уверенности ребятам в том, что они делают, и мы потихоньку улучшались, колотя друг друга палками.

Несмотря на то, что у меня было всего пара уроков, я был уже намного лучше других. База для ног дала особенный результат, я их перехитрил. Не волнуйтесь, я был не так брутален, как с Лэни и наступал слегка.

Я так же начал бегать по утрам. Я делал круги вокруг озера босиком, как те африканские бегуны, которые всегда выигрывают Олимпийские марафоны. Идея была укрепить мое тело, но я начал с состояния зефирки, так что первые пару дней были полны боли и порезов. Что привело к открытию нового вида магии.

На второе утро моих тренировок, я, хромая, остановился, так как еще один камень или сучок воткнулся в мою ногу. Я поднял ногу, чтобы попытаться остановить кровь. Рана была в грязи и песке, что нехорошо, поэтому я сел у берега, чтобы промыть ее.

Подплыла Джоли, ребенок плескался рядом с ней. Несмотря на то, что физиология водолазов совершенно другая, что-то в ее глазах и губах делало ее очень женственной. Чем больше времени мы проводили с ними, тем больше они чувствовали себя людьми. И нет, меня не интересовали половые органы Джоли. Я даже не уверен, что они вообще есть.

"Ты поранился?" спросила она.

"Да. Совсем чуть-чуть. Не думаю, что ты владеешь магией исцеления." Сказал я в шутку. Джоли вытащила руку, сделала несколько движений пальцами и дотронулась до моей ступни.

Было небольшое пощипывание и через несколько секунд порез полностью ушел. Я потрогал рукой, чтобы убедиться. Ни боли, ни крови, все как обычно. Джоли уже собралась уплыть.

"Эм, а можешь показать мне, как ты это сделал?" спросил я.

Я продолжал практиковать появление пламени, так что уже был достаточно хорош в этом. Я пришел к выводу, что надо наплевать не на все, а только на то, как работает магия.

Как только я не воспринимал это всерьез, пламя появлялось. Само пламя отказывалось быть больше, чем крохотный огонек, которого достаточно только для того, чтобы поджечь сухие ветки (или рдест), но над этим надо будет поработать позже.

Ловля рыбы было менее успешным занятием. У меня получался только легкий свет, который рыба не находила интересным. Они подплывали ближе, чтобы посмотреть, а затем уплывали. Но сам факт того, что я мог заинтересовать рыб уже был больше, чем я представлял, поэтому я был очень рад.

Джоли показала мне движения для исцеления, и я повторял их, пока не заучил. Затем я взял нож и порезал себе руку, осторожно, стараясь сделать порез не очень сильным. Если магия исцеления не сработает, я не хочу истечь кровью от собственного пореза.

Магия сработала с первого раза. Порез исчез, когда я положил на него руку. Я не был уверен, насколько тяжелые травмы я мог исправить - судя по низкому уровню моих способностей, наверное, только мелкие порезы и ссадины - но то, что нечто подобное возможно в этом мире, давало возможность выжить не только с помощью везения.

Я вернулся в лагерь, когда остальные уже просыпались от еще одной ночи бессмысленного тряхания, и показал свой новый трюк. Я не предупредил их, конечно же, иначе в чем веселье?

Я заставил Мориса дать мне свою руку и порезать его, при этом крича: "Не двигайся, это только навредит еще больше. Послушай, доверься мне. Нет. Нет. Дай сюда руку. Прекрати плакать, ребенок."

Потом я исцелил его. Они все потеряли голову, смотря на меня, как будто я их новый Бог. Их злой Бог, но все равно, было приятно, что тебя боятся как высшего существа, даже если это только до завтрака.

Они все попытались так сделать, но провалились, умоляя меня исцелить порезы, которые я сделал на их руках. Я, конечно же, отказался. Я подумал, что небольшое кровотечение поможет им сосредоточиться. Я объяснил, что надо не париться, когда делаете магию, но у них все равно не получалось. Они были безнадежны.

На самом деле, был один человек, на которого я возлагал надежды - Дадли. Не в плане магии - там он был бесполезен, как все - а в его стрельбе из лука.

Он всегда был лучшим из нас в некоторых моментах. В Фенгараде я посещал тир в торговом центре каждый день, и все равно не был так хорош, как Дадли. Ему это нравилось, поэтому заставлял практиковаться не было смысла.

С помощью ребенка водолазов, Дадли соорудил мишень из травы, связанной в чучело. Он посадил его на палку и установил прямо у берега воды. Таким образом, стрелы, которые не попадали в цель, летели в воду и легко собирались с помощью Сури. Ребенок всегда крутился вокруг Дадли, потому что большинство времени Флосси была с Дадли. И везде, где была Флосси, были и ее сиськи.

Не то, чтобы Дадли часто кидал мимо. Его меткость была отличной. Даже при легком ветре, который для меня делал невозможным попадание в цель, он был точен. Единственной его проблемой была рассеянность. Он легко отвлекался и часто сомневался. Иногда он мог проводить верных десять минут в поисках стрел, гуляя или просто стоять и мечтать, пока кто-нибудь не закричит, что в него летит стрела (естественно, так кричал я).

Однако, кое-что его концентрировало как ничто: Флосси. Она была девушкой его мечты и в каком-то смысле, он завоевал ее сердце. Он едва мог поверить в это сам и ничего не значило для него больше. Что было отлично для меня.

"Эй, Дад," сказал я однажды, когда мы были одни у чучела, "Я хочу тебе кое-что сказать, и не хочу, чтобы ты расстраивался."

Его лук уже был натянут, но он быстро взглянул на меня и поднял бровь.

"Это на счет Флосси."

Он опустил лук. Теперь он был весь во внимании.

"Дело в том, что она чудесная девочка и очень дружелюбная, что классно, и вы выглядите вместе очень счастливыми, что тоже очень чудесно, но..."

Дадли выглядел очень озабоченным этими словами. Я продолжил.

"Такая девушка может привлекать внимание других парней. Я знаю, она не модель, но она милая и у нее есть сиськи, правильно? Я имею в виду, черт, держу пари, ты не можешь поверить в свою удачу."

Я толкнул его в руку, он улыбнулся и кивнул.

"Все, что я хочу сказать, что в какой-то момент ты столкнешься с ситуацией, когда другие парни решат, что им нужны такие классные сиськи, и тебе придется что-то с этим делать. Твоя работа - обеспечить ей безопасность, Дадли. Ты не можешь всегда полагаться на нас. Я имею в виду, что, конечно, большинство времени мы будем рядом, но если нет, ты должен будешь сделать все возможное. Понимаешь, о чем я?"

"Конечно," сказал Дадли. "Я сделаю все, что в моих силах..."

"Нет," сказал я. "Я знаю, что ты намерен защищать ее, но от этого не будет большого толку, если у тебя нет навыков. Я имею в виду, что ты хорошо с луком, но если три парня пойдут на тебя, ты сможешь справиться?"

Дадли посмотрел на лук в его руках. "Я...я не знаю."

"Ты должен уметь стрелять быстро и метко, каждый удар. Ты сомневаешься, начинаешь думать, все ли ты делаешь правильно...так можно потерять Флосси. И я имею в виду навсегда. Нам нужно сделать больше, чем хорошо. Ты должен быть безупречен, ради Флосси."

Вы можете подумать, что произошла глобальная трансформация в невероятного Халка, но ничего не изменилось в Дадли, пока я вдавливал мысль о потере Флосси в его большую, пустую голову. Его лицо потеряло мечтательный взгляд и обострилось во взгляд смерти. Если бы я сказал ему, что я собираюсь забрать Флосси, я думаю, он бы убил меня на месте.

Его тренировки увеличились с часа, до трех-четырех часов. Он установил еще два чучела и обстреливал их стрелами. Голова, грудь, пах. Много в пах. Его пальцы кровоточили, когда он заканчивал и я с радостью исцелял их.

Он значительно улучшался, и когда уставал от однообразия, я шептал ему на ухо, что где-то там лежит мужик, который ждет его девушку, и он возвращался к тренировкам.

Флосси была немного обеспокоена внезапной одержимостью стрельбой и недостатком внимания, но если твое отношение не может выдержать того, что парень превращается в индивидуальную машину для убийств, можно ли это назвать настоящей любовью?

Я помог Флосси справиться с одиночеством путем дополнительных тренировок. Нет, это не эвфемизм, я просто дал ей в руки палку и учил основам борьбы на мечях, снова и снова. Ей нужна была помощь, а я уверенно кричал "Ты мертва!", каждый раз, когда ударял ее. Четко и громко, чтобы Дадли мог слышать. Мысль о том, что Флосси мертва заставляла его тренироваться жестче.

Это может показаться жестким манипулированием (наверное потому, что это так и было), но в итоге, у него будет возможность защитить Флосси. И конечно, эти навыки будут доступны и мне. Какое счастливое совпадение.

Когда я не игрался с головой Дадли, я пытался охотиться у озера. Кухня Джоли была исключительной, но человек не может жить на одной рыбе (хотя водолазы могут), поэтому я решил попробовать свои навыки.

Это был один из дней охоты, когда я встретил старого друга. Я охотился на маленького оленя через высокую траву, присел на корточки с натянутым луком, я против оленя, и вдруг увидел пару привлекательных ног перед собой. Я встал и направил лук в голову, готовый стрелять.

"О," сказала Дженни. "Я тоже рада тебя видеть."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/579/66019>